

Гу Шаобай чуть не подпрыгнул от страха, подумав, что его обнаружил Му Цинфэн.

Однако, обернувшись, он увидел простоватую на вид девушку лет шестнадцати.

Гу Шаобай с облегчением выдохнул:

— Девушка, вы, возможно, перепутали меня с кем-то?

Та, прикрыв рот рукой, рассмеялась:

— Разве господин Гу не узнает меня?

Гу Шаобай внимательно осмотрел ее. Лицо девушки было совершенно незнакомым, но ее глаза, когда она улыбалась, сверкали тысячью оттенков, полных очарования. Они казались такими знакомыми! Ее фигура была высокой и стройной.

Он нахмурился, и в его голове мелькнула мысль. Он неуверенно спросил:

— Ты... Цзи Цзяньчэнь...

Тот сильно хлопнул Гу Шаобая по груди, чуть не сбив его с ног:

— Ты действительно проницателен, раз смог узнать меня!

Вскоре Гу Шаобай и «девушка» Цзи сидели в самом большом ресторане Аньяна. Цзи Цзяньчэнь заказал целый стол блюд и ел с изысканной грацией.

Его перевоплощение в женщину, хоть и не отличалось особой красотой, но благодаря стройной фигуре и выразительным глазам, вызывало восхищение. Он не отказывал никому, кто бросал на него взгляд, и вскоре несколько мужчин подошли к нему, чтобы завязать разговор.

Наконец, Гу Шаобай не выдержал и постучал палочками по его чашке:

— Эй, ты уже наигрался?

Цзи Цзяньчэнь наконец перестал строить глазки и с легким укором посмотрел на него:

— Я же твой кредитор! Разве так разговаривают с кредитором? — Он взял немного сушеного тофу и медленно прожевал. — Кстати, как ты меня узнал? Маски Башни Черных Одежд всегда были безупречны!

Гу Шаобай бросил на него взгляд:

— По ощущениям.

Цзи Цзяньчэнь сладко спросил:

— Каким ощущениям?

Гу Шаобай холодно ответил:

— По ощущениям, что хочется ударить тебя подошвой ботинка...

Цзи Цзяньчэнь опешил: «...»

После сытного обеда Цзи Цзяньчэнь все же спросил:

— Третий молодой господин, брат видит, что ты выглядишь неважно. Кто тебя обидел?

Гу Шаобай ответил невпопад:

— Продай мне одну из твоих масок. Засчитаем в счет.

— Зачем она тебе?

— Не твое дело!

Цзи Цзяньчэнь, видя, что Гу Шаобай говорит серьезно и выглядит озабоченным, немного забеспокоился:

— Если не скажешь, не дам.

Гу Шаобай долго молчал, затем поднял глаза. В них была холодная решимость, словно лед на весенней воде. Он серьезно сказал:

— Брат Цзи, не дави на меня. У меня есть причины молчать...

Это обращение «брат Цзи» с ноткой мольбы и тревоги задело сердце Цзи Цзяньчэня, и он не смог отказать:

— Сегодня вечером я пришлю тебе маску.

Гу Шаобай добавил:

— В эти дни я, возможно, не смогу сопровождать отца и старшего брата. Пожалуйста, позаботься о них...

Цзи Цзяньчэнь кивнул, взял еще немного еды и сдержанно предупредил:

— Ты не владеешь боевыми искусствами, будь осторожен.

Он был главой Башни Черных Одежд, он мог позволить себе увлечение, но никогда — любовь.

Гу Шаобай встал, поклонился до земли, выразив глубокое уважение, и ушел.

Цзи Цзяньчэнь сидел на месте, впервые осознав, что Гу Шаобай был для него загадкой.

Вечером к нему действительно пришел слуга постоянного двора и передал сверток, завернутый в тонкий белый шелк. Внутри была маска, тонкая, как крыло цикады, записка с мелким почерком и маленький пузырек с жидкостью.

Гу Шаобай внимательно изучил все при свете свечи, спрятал пузырек и отправился в комнату Гу Цзюньсюаня.

Гу Цзюньсюань и Гу Цинбай обсуждали дела, когда Гу Шаобай вошел и сообщил, что встретил старого знакомого и задержится здесь на несколько дней. Оба выразили беспокойство.

Гу Шаобай, используя все свое умение уговаривать и обещая тысячу раз, что догонит их, наконец получил разрешение отца.

На следующий день, еще до рассвета, Гу Шаобай собрал небольшой узелок и вышел из дома. Внутри он снова проклял Му Цинфэна сто раз. Его сердце, только что успокоившееся, снова заколотилось в горле. Постоянное беспокойство вылечило его от привычки спать до обеда.

Му Цинфэн, если ты когда-нибудь попадешься мне, я заставлю тебя держать глаза открытыми десять дней и ночей...

Идя по дороге, он потрогал лицо, подумав, что деньги, потраченные на маску, того стоили.

Неизвестно, где Цзи Цзяньчэнь раздобыл эту маску, но она была идеальной. Более того, она не была уродливой, а изображала миловидного юношу, чье лицо хорошо подходило к его собственному. Он потрогал ее и почувствовал, что она даже имитирует эластичность кожи.

Он пришел к переулку, где вчера остановился Му Цинфэн, и увидел лавку с вонтонами. Заказав миску, он сел и стал ждать.

Он ждал до полудня, пока лавка не закрылась, но Му Цинфэн так и не появился.

Когда Гу Шаобай уже начал сомневаться, не уехал ли Му Цинфэн, тот вышел. Он был одет в простую черную одежду и носил соломенную шляпу, как обычный крестьянин.

Даже не видя половины его лица, Гу Шаобай узнал его по фигуре.

Белые цветы акации падали на землю, наполняя воздух ароматом.

Гу Шаобай, одетый в светло-зеленый узорчатый халат, присел под большим деревом у дороги, притворяясь случайным прохожим.

Перед выходом он хотел надеть что-то поскромнее, но времени не было, а он, будучи брезгливым, не хотел одеваться в чужую одежду. В прошлый раз, когда он надел «павлинье платье» двоюродного брата, у него появилась сыпь, которая не проходила несколько дней.

Му Цинфэн остановился в нескольких шагах от него, огляделся и пошел на запад.

Гу Шаобай подождал, пока тот отойдет, и последовал за ним.

Му Цинфэн вышел из города и направился по главной дороге на запад. Дорога была оживленной, но Гу Шаобай, с его новым лицом, не боялся быть узнанным, и шел за ним на расстоянии.

Так они шли более часа, пока Му Цинфэн не свернул с главной дороги на тропинку.

Ноги Гу Шаобая стали тяжелыми, как свинец. Он чувствовал, что если будет идти дальше, то умрет от усталости. Но Му Цинфэн не показывал ни малейших признаков усталости, его шаги были ровными и уверенными.

Примерно в двух километрах от главной дороги был чайный домик. Му Цинфэн, взглянув на густой лес впереди, остановился и сел под навесом.

Гу Шаобай, еле передвигая ноги, зашел в чайный домик. Там было всего два стола. Он хотел сесть за другой, но, споткнувшись, упал на стол, за которым сидел Му Цинфэн.

Он поднял свое потное лицо и снизу вверх встретился с холодным черным взглядом:

— Извините...

Му Цинфэн внимательно посмотрел на него, затем улыбнулся:

— Ничего страшного, садитесь.

Было ли это воображением, но Гу Шаобаю показалось, что его взгляд пронзил его глаза и проник в сердце. Он невольно потрогал лицо, но маска была на месте.

Он сел на скамью и вытер пот рукавом. Маска была настолько качественной, что даже пропускала пот! Если бы он знал, что маски Башни Черных Одежд стоят целое состояние, потому что сделаны из настоящей кожи, он бы никогда не надел ее!

Владелец чайного домика, старик лет шестидесяти, продавал только один вид холодного чая.

Му Цинфэн отпил несколько глотков:

— Хозяин, эта дорога ведет в уезд Цзинъян?

Старик поставил перед Гу Шаобаем еще одну чашку:

— Именно так.

Му Цинфэн спросил:

— По идее, это более короткий путь, и он не сложный. Почему же здесь так мало людей?

Старик вздохнул:

— Видимо, вы не знаете. Последние два года на горе Феникса, что неподалеку, появилась банда разбойников. Они грабят путешественников, убивают и насилуют. Из-за этого люди предпочитают обходить эту дорогу, даже если это займет полдня.

Он снова вздохнул:

— Мой чайный домик скоро закроется.

Му Цинфэн спросил:

— А власти ничего не делают с этими разбойниками?

Старик усмехнулся:

— Власти? Они пытались уничтожить их несколько раз, но посмотрите на эти горы и леса. Как только солдаты приходят, разбойники исчезают, а как только уходят, они снова появляются. В итоге, все закончилось ничем.

<http://bllate.org/book/16730/1538635>